

Отечественная война 1812 г.
и экономическое положение усадеб
Центральной России
(по материалам РГАДА)

Военные действия коснулись всех губерний Центральной России. В статье рассматриваются процессы, происходившие в имениях, прилегающих к району боевых действий. Речь пойдет о рекрутском наборе и о его влиянии на ведение хозяйства; о сборе продовольствия для армии; об усадебной экономике периода военных действий. Упомянется разорение хозяйств от воинских команд и беглых крестьян.

Ключевые слова: рекрутский набор, сбор продовольствия, армия, губерния, Центральная Россия, усадьба, дворянство, вотчина, крестьяне, Отечественная война 1812 г.

Русская усадьба уже не одно столетие является предметом изучения. Историки и искусствоведы, специалисты по генеалогии и садово-парковому искусству оставили многие страницы фундаментальных исследований, раскрывающих феномен, именуемый «усадебная культура». Особое место в изучении русской усадьбы принадлежит краеведению. Изучение повседневной жизни усадеб, судеб ее владельцев, словом, всего того, что именуется «бытованием», – вот аспекты, составляющие «краеведческий интерес» к данной теме. Есть и еще одна сторона усадебно-краеведческих исследований. Это выявление региональных особенностей усадеб, особенно когда это касается переломных моментов в истории российского общества.

Военные события 1812 г. коснулись всех без исключения губерний Центральной России. В статье делается попытка рассмотреть процессы, происходившие в имениях, расположенных на территории губерний, не охваченных нашествием в буквальном смысле этого слова, но прилегающих к району боевых действий.

Дворянское поместье – крупная хозяйственная единица – являлось во время войны, по сути, поставщиком как материальных, так и физических ресурсов для ведения боевых действий.

Речь идет прежде всего о рекрутах, которых владельцы должны были регулярно поставлять из числа своих крепостных. Принимая во внимание то, что войны с Наполеоном продолжались практически непрерывно в течение целого ряда лет, можно себе представить масштаб этого процесса, который негативно отражался на развитии хозяйства помещичьей вотчины, так как это влекло за собой нехватку рабочих рук. Поэтому в рекруты в первую очередь старались отдать не особо пригодных к хозяйственной деятельности крестьян либо проявляющих неповиновение. Это видно из предписания князя Голицына его управляющему Ивану Шумкову:

Вследствие высочайшего Его Императорского Величества манифеста, состоявшегося в 6-й день июля, о составлении внутренних военных сил для защиты веры, государя и отечества, если дано будет знать тебе от предводителя или земского исправника о требовании людей, сколько для вооружения с тамошней вотчины нашей причтется, то, созвав крестьян в земскую, объявить им об оном и приступить к выбору из семьянистых от 17-ти до 47-ми лет, несмотря на рост и какие-нибудь не важные телесные недостатки...¹.

О том же, какими возвращались крестьяне в хозяйские имения, может свидетельствовать выписка из приказа в Никольское вотчинное правление Рыбинских вотчин Орловых-Чесменских:

...сентября от 11-го дня... битюгский управитель Шишкин рапортом объясняет, что в той битюгской вотчине найдено и освидетельствовано ревизскою комиссиею калек. Безруких, безногих и слепых, которые не могут совершенно исправлять домашних и крестьянских работ, немалое число...²

Поэтому неудивительно, что крестьяне часто пытались избежать набора в рекруты всяческими способами. Староста Калужской вотчины Абамелек-Лазаревых, с. Утешово, доносил своему господину:

Крестьянин Марк Прокофьев 62 лет... У него 4 сына взрослые, с коих детей миром требуют рекрута... а из числа его детей, слыша о намерении их, к отдаче годный бежал, куда – неизвестно. В таковом случае осмелюсь вашему благородию доложить. Ежели и другие крестьяне станут побегу чинить. А мне в срок и отдать некого будет, чрез то вотчина должна понести разорение...³.

Поэтому помещики как могли пытались успокоить своих крестьян, обещая им всяческие льготы по возвращении. Как это делал, например, князь Голицын в июле 1812 г.:

...при выборе же растолковать всем крестьянам с тихостию и вразумительным образом, что требуются они не в рекруты. А на временную только надобность, чтоб защитить себя от неприятеля, угрожающего христианской вере, разорением всего государства и возмущением спокойствия всех верных сынов церкви и отечества. И что после минования сей опасности все они возвратятся на прежние свои жительства. Я же, со своей стороны, обнадеживаю по возвращении сих людей в дома, освободить их на несколько лет от рекрутской повинности, и нынешний год исключить те души от платежа оброку, дабы они, готовясь на защищение собственных жилищ своих и государства, ни о чем более в рассуждении домашнего своего положения не помышляли, как только о точном и послушнейшем исполнении монаршего соизволения, к единственному спокойствию всех верноподанных простирающегося. В противном же случае, если на кого выйдет выбор, и тот будет отговариваться какими-нибудь несправедливыми невозможностями, таковой повинен будет ответствовать перед Богом и судом, установленным монаршею властью...⁴

Поставляемых рекрут «по выборе» помещики должны были «снабдить платьем и провиантом, на сколько времени приказано будет...»⁵. В частности, первый Тульский комитет по организации внутреннего ополчения предписывал:

...для составления одного ополчения предположено Тульской губернии собрать 15 тысяч воинов... Каждый воин должен быть снабжен трехмесячным провиантом, как то: 5-ю пудами и 10-ю четвертями ржаной муки, перепеченной в сухари, 4 1/2 гарнца круп. Все сие в крепких кулях и, сверх того, 21 копейка на соль. Прием воинов, лошадей, провианту, денег и всего положенного назначается с 18-го числа сего августа по сей губернии, и должен непременно кончиться к 26-му числу сего августа...⁶

Такие требования, несомненно, являлись довольно чувствительными для бюджета помещичьей вотчины. К примеру, 22 человека, отданных в рекруты из Смоленской вотчины Голицыных, с. Гривы, уже в 1814 г., когда боевые операции проводились в Европе, а Смоленская губерния пыталась оправиться от военных по-

трясений, обошлись Голицыным в 2589 рублей 37 копеек⁷. А в условиях войны 1812 г. многие помещики с трудом могли выделить средства на обмундирование своих крестьян. Как писала княгиня Т.В. Юсупова поверенному ее подольских и серпуховских вотчин Петру Глебову от 26 августа: «...князь Николай Борисович писал ко мне, что ты уже успел выставить должное число людей в ополчение за мои деревни. И что теперь есть остановка в одеянии...»⁸.

Весьма показательно для характеристики финансового состояния дворянских поместий того времени и самих их владельцев письмо Г.В. Орлова к князю Борису Михайловичу Черкасскому:

Не могу Вашему сиятельству заплатить долг мой. Коему срок 27 декабря сего года. Прошу о снисхождении и терпении, будьте уверены, что как скоро деньги соберутся, то я за первое удовольствие поставлю отдать их Вам с благодарностию и процентами. Что делать? Расстройка общая коснулась и меня, рад бы я назначить и срок, но истинно не могу сего сделать, ибо никто мне не платит, да и получу ли оброк в свое время, по сей час не знаю...⁹.

Подтверждение этому можно найти в рапортах бурмистра Орловых Ивана Ретнева о состоянии Болотниковской вотчины. В ноябре 1812 г. он сообщает, что «означенной... вотчины многие крестьяне по замечанию моему находятся состояния беднаго...»¹⁰. А в мае 1812 г. он же писал, что «в... вотчине озимы ржаного хлеба худы, а в низких... местах в застое воде пропали...»¹¹.

Подобная ситуация складывалась и в других вотчинах Орловых-Давыдовых. Бурмистр Романовской вотчины Степанов в ноябре 1812 г. сообщал, что «в сей вотчине в 1-й половине ржаной хлеб весьма худ, а яровой посредственный в обеих половинах...»¹².

Такое положение было вызвано многими причинами. Прежде всего, конечно, сильно повлияли военные события. Крестьяне Смоленской губернии, к примеру, были застигнуты военными действиями в августе 1812 г., в разгар полевых работ, и не успели засеять озимые поля и собрать готовый уже урожай. То же, с разной степенью ущерба, происходило и в других губерниях. Сельскохозяйственный цикл был нарушен, что влекло за собой не только нехватку продовольствия в текущем 1812 г., но и напряженную ситуацию в этой сфере в следующем 1813 г.

Но это лишь одна из причин. Согласно правительственной статистике того времени, 1812 год сам по себе был признан недостаточно удачным в сельскохозяйственном плане. В погодных отметках об урожайности урожай этого года был охарактеризован

как «очень посредственный, скорее неурожай»¹³. Еще в начале года, в январе, бурмистр Екатерининской вотчины Орловых-Давыдовых Дудкин докладывал, что «оброк с Екатерининской вотчины на 1-ю половину собрал с крестьян только по 15 рублей, и то с большою нуждою, более же сего не мог по неурожаю хлеба, а за 2-ю половину того же года по 20 рублей с души...»¹⁴. К докладу было приложено прошение крестьян об отсрочке оброка и подтверждение Дудкина, что «...по сказанному урожаю хлеба крестьяне так обнищали, что ближе мая 9 числа никак не в состоянии заплатить оброка...»¹⁵. В Знаменском, подмосковном имении Орловых-Давыдовых, «ягод нынешний год очень мало, от жаров посохли. А крыжовник весь червем съеден...»¹⁶. О том же сообщает управляющий Тульской вотчиной Абамелек-Лазаревых Казакевич в июне 1812 г.:

...доносил Вам, что по деревне Крапивенке черви много причиняют вреда по яровому хлебу, а теперь оказалось по Крапивенке как на крестьянских, так и на господских полях умножение, а сверх того... открылось много вреда на господских и крестьянских полях. К отвращению никаких мер принять невозможно, кроме что молебствовать. А буде бы не таковое божье наказание, яровой хлеб весьма хорошего оказался произрастания... Озимый хлеб по Голощанову и Лапоткову весьма безнадежен, на многих десятинах и семян выбрать не уповательно...¹⁷.

Вотчины Абамелек-Лазаревых преследовали и другие напасти. Тот же Казакевич в июле доносил:

...со дня донесения моего малейшего дождя в здешних местах не было, а стоит несносный жар, при ежедневном неумеренном ветре, отчего прежде времени как озимый, так и яровой хлеб поспел, и не знаю, что наперед убирать...¹⁸.

О жаре сообщает и приказчик Тамбовской вотчины Гагариных Петр Леонов: «...у нас дождей почти совсем нет. А происходят великие бури и ветры...»¹⁹.

Помимо засушливого лета, на экономическое состояние помещичьих усадеб оказывали влияние и другие события. В частности, паводки по весне надолго вызывали расстройство хозяйственной жизни в имениях. В фонде Абамелек-Лазаревых сохранилось прошение от крестьян с. Утешово Калужской губернии с описанием постигшего их несчастья:

...нынешнюю весною против прошлых годов вода была велика, так что сделала состоящим при сем Утешове мельницам, плотинам повреждение... На верхнюю мельницу потребно немалое число лесу мелкого, и крупного кореней десять, а на нижней амбар пришел в гнилость, так что и стоять не может, то для поправки и вычинки потребно крупного кореней 30... Сделайте свою отеческую милость, благоволите пожаловать потребное число лесу...²⁰.

В той же Калужской губернии, в вотчине Абамелек-Лазаревых, случилось другое несчастье. В июле 1812 г. в деревне Трашне Козельского уезда «сгорели семь дворов... авинов 3, амбаров 7, скота 9 лошадей и пожиток, как мужеской, так и женской, погорел без остатку. Вытащить ничего не могли... крестьяне быв отлучены в полевую работу. А отчего пожар случился, того дознать не могли. И так крестьяне страждут и несут изнурение в строении... Не благоугодно ли Вам, милостивейший государь, пожаловать лесу на обстроение...»²¹. Подобная ситуация складывалась и в Тамбовской вотчине Гагариных:

...ноября 8-го числа сделался у нас в реке Вороне великой прибавок воды. Которая принудила нас отворить в спуске все затворы. И от сего великого паводка почти мельница действие свое не может иметь, которая вода и поныне еще не уменьшается. А прочие соседственные мельницы некоторые сия великая вода и поломала...²².

Тем не менее состояние в Тамбовской вотчине было достаточно спокойное:

...во всех здешних вотчинах по сие число состоит все, слава Богу, благополучно... Уборку с полей хлебу совсем кончили, и в скирды уже весь хлеб склали... Так же посев озимой ржи и пшеницы совсем окончили, и прежнего посева рожь идет... хорошо...²³

Это подтверждает тот факт, что в губерниях, удаленных от театра военных действий, жизнь в основном шла своим чередом, а военные события отзывались лишь внеочередными сборами и различными экономическими издержками, либо проходящими через те губернии войсками, направлявшимися к местам боевых действий. Так, например, происходило в Тульской губернии, в вотчине Абамелек-Лазаревых, с. Лапотково. В донесении от 5 августа управляющий Казакевич писал, что «чрез село Лапотково ежедневно и непрерывно на подводах ведут рекрут...»²⁴. В ноябре он же сообщал:

...немало прошло разных воинских команд, но обид и притеснения вашим крестьянам... не было... Против прежнего, благодаря Богу, в здешних местах гораздо покойнее. Команды и проходящие не так часто беспокоют...²⁵

Большинство помещиков в разгар военных действий вследствие нарушения коммуникаций и всеобщего беспорядка долгое время ничего не знали о состоянии своих вотчин. Т.В. Юсупова писала поверенному подольских и серпуховских вотчин Петру Глебову:

Находясь весьма долгое время одною из числа московских помещиц, которые не получали никаких сведений о своих деревнях, наконец получила я твой рапорт... Большое несчастье постигло мои подмосковные вотчины, но я благодарю Бога и за то, что хотя не все деревни сожжены, и что погорелые на первый случай могут также хотя у своих иметь с трудностью пристанище...²⁶

Подобно этому и жители многих губерний находились в неизвестности относительно того, что происходит в районе боевых действий, и зачастую не знали, как им поступать, питаясь разнообразными слухами. Бурмистр с. Осипово Владимирской вотчины Орловых-Давыдовых докладывал в октябре 1812 г.:

Сентября 28 дня посылал я нарочного во Владимир для справки к вице-губернатору, какое обстоятельство во Владимире, далеко ли стоит француз, на что он ему и сказал, что стоит француз близ Богородского, и ожидают его во Владимир... И приказал нам быть в готовности к отъезду от него, француза, куда-нибудь. Если возьмет Владимир, то наше Отечество разорится, и нас всех заберет. И капитан Ковровский исправник нам тоже подтверждает, что куда-нибудь отехать. Которые близ нас живут соседи, все в готовности выехать. И притом весь народ в расстройстве и разорении, делать не знаем что, боже упаси, ежели француз возьмет Владимир, то нам куда-нибудь непременно скрыться, в дальние места удалиться или в вотчину куда подальше на время убраться. Мы полагаем мнение наше, если воспоследует несчастный сей случай, то мы и намерены выехать все в вотчину Вашего сиятельства Городец Поволской и в Симбирскую в село Усолье... А в прочем, как заблагорассудится Вашему сиятельству...²⁷

Опасаясь за состояние своих провинциальных имений, помещики пытались хоть как-то обеспечить сохранность наиболее ценных вещей. В сентябре 1812 г., в разгар военных событий, А.М. Го-

лицын из Мурома давал следующие распоряжения бурмистрам своих ростовских вотчин, сел Сулости, Никольского и Кузьмицына, Дмитрию Яковлеву и Андрею Сергееву:

По получению сего донесения о благосостоянии вотчины и о делах... Если вы по нынешним обстоятельствам усмотрите опасность для тамошней вотчины, то все дела, особливо же разные документы и межевые планы, какие в вотчине имеются, надобно, чтоб собраны были благовременно и уложены в ящики, которые тогда и прислать ко мне через Ярославль в Нижний, или где я буду находиться²⁸.

От 26 октября бурмистр с. Сулости Дмитрий Яковлев отвечал:

Доношу Вашему сиятельству, повеление Вашего сиятельства насланное ко мне, нижайшему, от 19 прошедшего сентября, мною получено, в котором соизволили мне... предписать о имеющихся на селы наша Сулости, Никольское и Кузьмицыно с деревнями планах межевых и крепостных книгах, а потом также и других письменных, для вотчины нужнейших делах, которые, в силу Вашего сиятельства сего повеления мною... поскладены в ящик и хранятся теперь впредь до времени в скрытном месте, а ежели же, паче чаяния, последует сей вотчине от неприятеля какое неблагополучие, то оные все Вашему сиятельству доставлены будут²⁹.

Стараясь оградить свои вотчины от разорения в период нашествия, Г.В. Орлов обратился к Владимирскому гражданскому губернатору с просьбой:

Владимирские мои вотчины, уездов: Гороховского, села: Пестяково и Ландех, Вязниковского и Ковровского, села: Сарьево и Осипово с деревнями, и Покровского Большие горки, и начальников оных... принять в милостивое покровительство и защиту и не лишать их в справедливых просьбах онаго...³⁰

Другие поступали иным образом. В донесении из Тамбовской вотчины Гагариных от 26 октября сообщалось, что для охраны «караулы по селениям по всей здешней округе сделаны, равно и у нас во всех отделениях... производится накрепчайший караул...»³¹. Но не менее часто, чем различные воинские команды, через селения проходили группы крестьян. Из разоренных губерний в поисках средств к существованию они перебирались в другие, менее пострадавшие от нашествия местности. В донесении из той же

Тамбовской губернии сообщается, что «проезжающих и прохожих отставных солдат и других неприятелей у нас еще не оказывалось. А проезжают из Калужской губернии разоренные крестьяне со всеми их семействами, которых есть довольно количество, а более всех графа Нарышкина с домовыми пропусками, едущие в Саратовскую и здешнюю губернии для прокормления...»³².

Помещики сами способствовали всеми способами этому процессу, направляя своих крестьян в более отдаленные от военных действий вотчины. Но в то же время эта ситуация могла вызвать напряженное положение в этих вотчинах, на что указывает Т.В. Юсупова в предписании Петру Глебову:

...о крестьянах, пробирающихся в Орловские вотчины, будет учинено на сегодняшней же почте надлежащее предписание, но ежели ты большому количеству выдаешь паспорта, то чрез то могут стесненными быть и крестьяне Орловских вотчин; а притом здесь известно и то, что именно из погорелых подмосковных деревень крестьяне наиболее обогатили себя добычей...³³

При первой же возможности владельцы стремились вернуть крестьян:

...села Никольского 9 семейств находятся теперь с их имуществом и скотом Тульской губернии в селе Покровском, принадлежащем ныне графине Прасковье Андреевне Потемкиной... ты... можешь их оттуда выписать, уведомив их, что больше не только во всей Московской губернии никакой опасности не предстоит, но и Смоленская уже от наших врагов очищена... О водворенных тобою в моем Калужском доме женах и их детях пришли мне ведомость, ибо мне крайне неприятно, что они, живучи в моем доме, питаются мирским подаением и шатаются по миру...³⁴

Характер последней войны в разных губерниях был неодинаков, и если Смоленская, Московская и Калужская губернии, непосредственно соприкоснувшись с воюющими армиями, после окончания боевых действий представляли собой фактически опустошенную местность, то на соседние с ними губернии военные события повлияли преимущественно экономически. На ведение войны нужны были средства, которых не хватало в наиболее пострадавших губерниях, поэтому соседние губернии в полной мере почувствовали на себе все тяготы военного положения.

Судьба провинциальной усадьбы по сравнению со столичной еще более трагична и менее изучена. Важным представляется изучение экономического состояния этих усадеб. Ведь именно оно влекло за собой расцвет или гибель дворянского гнезда.

Примечания

- ¹ РГАДА Ф. 1263. Оп. 10. Д. 824. Л. 89
- ² Там же. Ф. 1384. Оп. 1. Д. 783. Л. 4.
- ³ Там же. Ф. 1252. Оп. 1. Д. 2973. Л. 2.
- ⁴ Там же. Ф. 1263. Оп. 10. Д. 824. Л. 89 об., 94–94 об.
- ⁵ Там же Л. 89 об.
- ⁶ Там же. Ф. 1252. Оп. 1. Д. 2816. Л. 39.
- ⁷ Там же. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 1006. Л. 63 об., 64–65 об.
- ⁸ Там же. Ф. 1290. Оп. 2. Д. 312. Л. 1 об.
- ⁹ Там же. Ф. 1273. Оп. 1. Ч. 1. Д. 712. Л. 29 об.–30
- ¹⁰ Там же. Ед. хр. 749. Л. 16 об.
- ¹¹ Там же. Л. 12.
- ¹² Там же. Ф. 1273. Оп. 1. Ч. 1. Д. 783. Л. 20.
- ¹³ См.: Колокольников П.Н. Хозяйство России после войны 1812 г. // Отечественная война и русское общество: В 7 т. М., 1911. Т. 7. С. 116.
- ¹⁴ РГАДА. Ф. 1273. Оп. 1. Ч. 1. Д. 782. Л. 1 об–2.
- ¹⁵ Там же. Л. 2.
- ¹⁶ Там же. Д. 781. Л. 82.
- ¹⁷ Там же. Ф. 1252. Оп. 1. Д. 2816. Л. 83.
- ¹⁸ Там же. Л. 103.
- ¹⁹ Там же. Ф. 1262. Оп. 4. Д. 27. Л. 2 об.
- ²⁰ Там же. Ф. 1252. Оп. 1. Д. 2973. Л. 217–217 об.
- ²¹ Там же. Л. 219–219 об.
- ²² Там же. Ф. 1262. Оп. 4. Д. 27. Л. 22 об.
- ²³ Там же. Л. 2.
- ²⁴ Там же. Ф. 1252. Оп. 1. Д. 2816. Л. 102 об.
- ²⁵ Там же. Л. 114, 138.
- ²⁶ Там же. Ф. 1290. Оп. 2. Д. 312. Л. 2 об.
- ²⁷ Там же. Ф. 1273. Оп. 1. Ч. 1. Д. 779. Л. 196–197.
- ²⁸ Там же. Ф. 1263. Оп. 10. Д. 956. Л. 42.
- ²⁹ Там же. Л. 54.
- ³⁰ Там же. Ф. 1273. Оп. 1. Ч. 1. Д. 779. Л. 176.
- ³¹ Там же. Ф. 1262. Оп. 4. Д. 27. Л. 15 об.
- ³² Там же.
- ³³ Там же. Ф. 1290. Оп. 2. Д. 312. Л. 4.
- ³⁴ Там же. Л. 3, 4 об.